

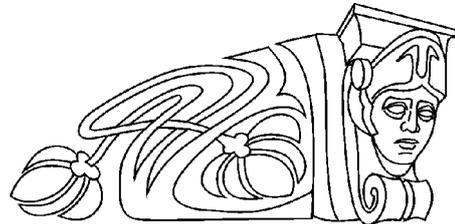

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 26–30
Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 26–30
<https://geo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-1-26-30>

Научная статья
УДК 911.3

Демографическое развитие территории Волго-Уральского макрорегиона как детерминант общественного развития

С. В. Уставщикова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Уставщикова Светлана Владимировна, кандидат географических наук, доцент, sveus1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0816-9866>

Аннотация. Формирование и развитие агломерационных зон в Волго-Уральском макрорегионе должны способствовать сохранению и развитию демографического ресурса. Экономические и общественные изменения в ходе развития агломераций, по всей вероятности, помогут формированию миграционной привлекательности территории.

Ключевые слова: демографический ресурс, агломерация, сельское население, поляризация

Для цитирования: Уставщикова С. В. Демографическое развитие территории Волго-Уральского макрорегиона как детерминант общественного развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 26–30. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-1-26-30>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Demographic development of the Volga-Ural macroregion as a determinant of social development

S. V. Ustavshchikova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Ustavshchikova, sveus1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0816-9866>

Abstract. The formation and development of agglomeration zones in the Volga-Ural macroregion should contribute to the preservation and development of the demographic resource. Economic and social changes during the development of the agglomeration are likely to help the formation of the migration attractiveness of the territory.

Keywords: demographic resource, agglomeration, rural population, polarization

For citation: Ustavshchikova S. V. Demographic development of the Volga-Ural macroregion as a determinant of social development. *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 26–30 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-1-26-30>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В настоящее время в России демографический фактор является детерминантом экономического и общественного развития. При естественной убыли населения в большинстве регионов России, сокращении численности международных мигрантов, устремлении внутренних мигрантов в агломерации-миллионеры (в первую очередь, в Московскую, Санкт-Петербургскую), регионы конкурируют именно за демографические ресурсы. «Два огромных “пылесоса” – Москва и С.-Петербург – стягивают человеческие

и финансовые ресурсы всей страны»[1, с. 65]. Остальные крупнейшие города менее конкурентоспособны, им приходится довольствоваться в основном ресурсами своих регионов. Перспективы развития агломераций крупнейших городов зависят от достигнутой концентрации населения и экономики своего региона. Но необходимо учитывать также конкуренцию между крупнейшими агломерациями, и в первую очередь по миграционному приросту. Он концентрируется в крупнейших центрах с более высокими доходами, в городах, имеющих выгодное географическое

положение и комфортных для проживания. Это верно как для межрегиональной миграции, так и миграции населения внутри региона. Внутрорегиональная миграция населения направлена в агломерацию столицы региона.

Материалы и методы

При исследовании демографического развития Волго-Уральского макрорегиона (В-У макрорегиона) использовались методы теоретического анализа, метод сравнения, выборочный метод, анализ рядов динамики, анализ структурных изменений, табличные и графические методы представления данных.

Результаты и их обсуждение

Волго-Уральский макрорегион – это один из 12 макрорегионов России, в состав которого входят 6 субъектов Федерации: Республика Башкортостан, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области [2]. Макрорегион по величине территории – 502 тыс. кв. км – составляет 2,9% площади страны. На 2021 г. в макрорегионе проживали 9,6% населения страны, или 14,0 млн человек. На долю макрорегиона приходится 8,6% всех городских и 13% сельских поселений, в них проживают 9,3% всех горожан и 11,4% сельских жителей (2020 г.). В субъектах В-У макрорегиона проживают 8,8% всего государствообразующего этноса, т. е. русского населения, и 74% всех башкир, являющихся титульным народом Башкортостана [3]. Население В-У макрорегиона за 2010–2021 гг. сократилось на 522 тыс. человек [4, 5].

Демографические процессы в большинстве регионов РФ схожи:

- сокращение численности населения (таблица);
- отрицательный естественный прирост (сокращается рождаемость, растет смертность,

коэффициент суммарной рождаемости снижается), происходит дальнейшее старение населения;

- все субъекты макрорегиона имеют значительный межрегиональный миграционный отток. В одних случаях он суммируется с отрицательными показателями международной миграции (Республика Башкирия, Пензенская, Саратовская области), в трех областях он перекрывает положительное миграционное сальдо международной миграции (Оренбургская, Самарская, Ульяновская области).

Каждый регион стремится улучшить демографические показатели, используя возможности национального проекта «Демография» (2019–2024 гг.). Руководство региона старается снизить миграционный отток населения в другие субъекты России, создать привлекательный миграционный имидж территории. Сокращения миграционного оттока региональные власти пытаются добиться созданием лучших экономических и социальных условий для населения хотя бы на определенных территориях своего региона. Так, в документе «Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» [6] была приведена комплексная (многомерная) оценка муниципальных районов и городских округов области по социально-экономическому развитию. Были выделены 9 муниципальных районов с высоким уровнем развития, 19 – со средним уровнем и 10 депрессивных районов. Типология районов проводилась, в частности, с использованием демографических показателей. Был отмечен перетек населения в муниципальные районы с высоким уровнем развития. Эта же тенденция просматривается и в связи с мероприятиями, проводимыми в регионе, согласно положениям «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – «Стратегия»).

В ней определена стратегия развития страны, в приоритете развитие В-У макрорегиона.

Показатели демографического развития регионов В-У макрорегиона

Регионы	Население 2021 г. к 2010 г., %	Изменение суммарного коэффициента рождаемости за 2019–2010 гг.	Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 чел. населения, 2010/2019 гг.	Доля городского населения, 2021 г., %
Республика Башкортостан	98,6	0,85	2/–14	62,5
Оренбургская область	95,5	0,88	–47/–1	60,8
Пензенская область	92,7	0,92	–3/–34	69,1
Самарская область	98,1	0,97	19/28	79,7
Саратовская область	95,0	0,82	–15/–23	75,7
Ульяновская область	93,6	1,00	–35/–19	76,1

Сост. по: [4, 5].

Основными направлениями пространственного развития Российской Федерации являются:

- обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста за счет социально-экономического развития перспективных крупных и крупнейших городских агломераций, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более чем на 1% ежегодно, – это города Самара, Тольятти, Уфа; городские агломерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации от 0,2 до 1% ежегодно, – города Оренбург, Пенза, Саратов, Ульяновск;
- развитие перспективных центров экономического роста субъектов Российской Федерации – агропромышленных центров, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 0,2% ежегодно – муниципальные образования Пензенской области, Республики Башкортостан, специализирующиеся на сельском хозяйстве;
- развитие перспективных центров экономического роста, в которых сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня, – Самара, Уфа, Саратов;
- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации за счет социально-экономического развития ее геостратегических территорий – приграничных – Оренбургской, Самарской, Саратовской областей.

В связи с реализацией «Стратегии» во всех субъектах В-У макрорегиона были пересмотрены границы городских агломераций – центров региона. Число муниципальных районов, населенных пунктов, входящих в агломерации, выросло. Численность населения, охваченного агломерационными процессами, повысилась, причем не только в результате территориального роста, но и увеличения численности населения муниципальных районов, включенных в агломерации. Процесс стягивания населения в крупные города и пригородные районы давно имел место и теперь только ускорился. В перспективных границах Оренбургской агломерации проживает около 33,4% населения области, в Уфимской – 36%, в Пензенской – 50,7%, Саратовской – 50,8% в Ульяновской – около 74%, в Самарско-Тольяттинской – более 80%, (1.01.2021)[6–11]. Каждый регион имеет еще одну-две формирующиеся агломерации (например, Орско-Новотроицкая в Оренбургской области, Балаковская и Балашовская в Саратовской области, Кузнецкая в Пензенской области и т. д.). Численность населения этих агломераций сокращается, но не такими темпами, как население межагломерационных территорий. Происходит поляризация расселения и населения. Демографический ресурс сельского населения сохраняется только в непосредственной близости

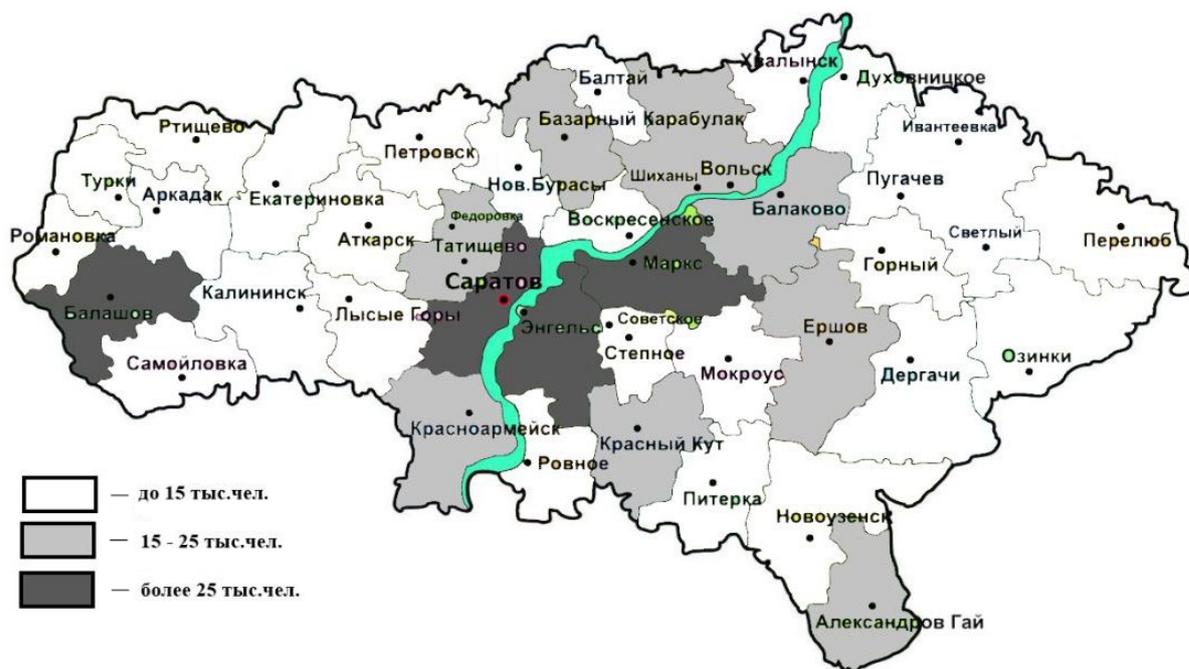
к крупным и большим городам. Зачастую население только проживает в сельской местности, работая в городе, участвуя в маятниковой миграции.

В ходе выполнения положений «Стратегии» происходят позитивные процессы в развитии высшего образования в определенных в документах регионах. В вузах Самары, Саратова, Уфы растет число иностранных обучающихся. Ставится задача адаптации выпускников к российскому рынку труда.

Правительством РФ была принята «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [12]. Сельская местность В-У макрорегиона пустеет, несмотря на то что в Башкирии сельское население составляет 37,5%, в Оренбургской области – 39,2% населения региона. Ситуация в регионах неоднозначная. В Самарской области растет численность сельского населения, в результате строительства в сельской местности (в основном в поселениях агломерации) многоэтажных домов, развития сельской ипотеки [13]. В Оренбургской области постановлением губернатора в перечень сельских агломераций включили 6 городов: Абдулино, Кувандык, Медногорск, Соль-Илецк, Сорочинск и Ясный. Теперь их жители будут формально считаться сельчанами и смогут рассчитывать на соответствующие льготы. Согласно сайту регионального правительства, это позволит городам с населением не более 30 тыс. человек участвовать в федеральных программах, рассчитанных на развитие села, например в госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий». Кроме того, жители этих городов смогут оформить льготную ипотеку, получить гранты на развитие фермерского хозяйства и т. д. [14].

Однако в сельской местности макрорегиона существуют общие проблемы: низкие доходы населения, высокая безработица, отток молодежи, высокие риски для предпринимательства, слабо развитая производственная и социальная инфраструктура, промышленность в большей степени добывающая. Складывается устойчивая тенденция к сокращению численности населения, трансформации сельской поселенческой сети (измельчание и исчезновение сельских поселений). Выезд из сельских населенных пунктов в города – тенденция давно известная, устойчивая, ее не остановить. Происходит потеря социального контроля над территорией, запустение исторически освоенных ландшафтов. Например, анализ динамики численности населения и расселения в сельской местности Саратовской области демонстрирует увеличивающуюся разреженность в направлении от пригородов к периферии (рисунок) [15].

В итоге происходит притяжение сельскохозяйственного производства к городам (и чем

Численность сельского населения Саратовской области, 2020 г., тыс. человек

крупнее город, тем мощнее его притягательные черты).

Поляризация пространства в регионах В-У макрорегиона во многом объясняется поляризацией социально-экономической среды (отсутствием в распоряжении многих населенных пунктов каких-то значимых внутренних ресурсов, которые бы «притягивали» обывателей и предпринимателей) и усилением ее влияния на развитие сельских территорий. Долговременный взгляд на сельскую местность страны лишь как сельскохозяйственную лишил ее разнообразия приложения труда сельскими жителями.

Выводы

Концентрация экономических ресурсов в отдельных полюсах региона – агломерациях, включающих значительные сельские территории, – возможно, поможет сохранить демографический потенциал. Привлечение инвестиций, развитие социальной, производственной инфраструктуры, создание высокотехнологичных производств, благоустроенной среды проживания в агломерациях должны привести к сокращению миграционной убыли населения в Центральный и Северо-Западный макрорегионы. Этот же фактор поможет создать миграционную привлекательность Волго-Уральского макрорегиона.

Библиографический список

1. Зубаревич Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России : что изменилось в 2010-е годы? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 57–70.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.htm (дата обращения: 12.10.2021).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: <https://gks.ru/bgd/regl/b2014p/Main.htm> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года. URL: <http://investinsaratov.ru/upload/iblock/033/033577579163df20a8dad3aea696d4f2.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).
7. Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года. URL: <https://pandia.ru/text/78/414/41529-7.php> (дата обращения: 22.11.2021).
8. Сафиуллин М. Р. Территориальные особенности социально-демографического развития Уфимской агломерации // *Успехи современного естествознания*. 2020. № 9. С. 88–93. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=37476> (дата обращения: 22.11.2021).

9. О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года (с изменениями на 16 сентября 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/553289282/titles/2QB66NK> (дата обращения: 22.11.2021).
10. Реализация программы комплексного развития транспортной инфраструктуры Ульяновской городской агломерации в рамках приоритетного проекта. URL: <http://www.dorogi73.ru/assets/files/custom/links/bkd2018.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).
11. Самарско-Тольяттинская агломерация. URL: https://economy.samregion.ru/activity/mun_razv/samtolagl/samarsko-tolyattinskaya-aglomeratsiya/ (дата обращения: 14.11.2021).
12. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями на 13 января 2017 года) : распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р. URL: <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 22.11.2021).
13. Об утверждении государственной программы Самарской области «Комплексное развитие сельских территорий Самарской области на 2020–2025 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561653630> (дата обращения: 22.11.2021).
14. Шесть городов Оренбуржья внесли в перечень сельских агломераций. URL: <https://ria56.ru/posts/shest-gorodov-orenburzhya-vnesli-v-perechen-selskix-aglomeracij.htm> (дата обращения: 22.11.2021).
15. Уставщикова С. В. Геодемографические процессы в сельской местности Саратовской области // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7, № 3. С. 338–346.

Поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 20.12.2021